

"Принцесса, таблетки, которые ты мне дала, поистине превосходны." Человек в желтой одежде польстил Гун Цяньсюэ: "Шансы этих свиноматок зачать плод после приема таблеток значительно возросли". Я уверен, что эта таблетка, должно быть, от руки мастера Цзянь Фэна".

Гун Цяньсюэ гордо улыбнулся и не заговорил.

Человек в желтой одежде продолжал льстить: "В этом мире единственный человек, который может позволить мастеру Цзянь Фэну случайно выпить таблетки - это ты, принцесса". Мастер Цзянь Фэн по-настоящему глубоко влюблен в тебя, принцесса".

Глаза Гун Цяньсюэ потемнели, затем внезапно направились на женщину в углу и глубоким голосом сказали: "Положите эту женщину на стол для вскрытия".

Мужчина в желтом испугался слов: "Но плоду этой женщины всего семь месяцев, боюсь, что лекарство не самое лучшее..."

Взгляд Гун Цяньсюэ холодно посмотрел: "Хочешь не подчиниться моим приказам?"

Человек в желтом был шокирован: "Подчиненные не осмеливаются... Чего вы, ребята, ждёте, остановите этого свиноматка!"

Однако внешний вид Гун Цяньсюэ был темным и мрачным.

Она также не хотела использовать плод моложе месяца для приготовления лекарств.

Однако травмы, нанесенные этой сукой Чжун Муян несколько месяцев назад, до сих пор не зажили.

Цзянь Фэн пробовала всевозможные методы, но так и не смогла заставить свое тело восстановиться.

Только в отчаянии Цзянь Фэн упомянул это место выращивания таблеток и плодов.

До тех пор, пока она использовала эти специально выращенные плоды дана, наряду с лекарственным рецептом, чтобы уточнить таблетки, она, безусловно, будет восстанавливаться немедленно, и ее силы могут даже улучшить.

Но эти плоды танца были выведены старейшинами Небесного Дао, чтобы продлить их жизнь.

Понадобилось много убеждения, чтобы Цзянь Фэн уговорил старейшину дать согласие на исцеление плода Гун Цяньсюэ.

Это был зародыш в брюшной полости Лю Инь, которому было уже больше восьми месяцев.

Гун Цяньсюэ была настолько озабочена, что не могла дождаться приезда сюда, и хотела выкопать плод и взять матку с собой, чтобы позволить Цзяньфэну выкапывать таблетки, чтобы она могла залечить свои раны.

Неожиданно Лю Инь сбежал.

Таким образом, желая иметь второй плод, старейшины Небесного Дао Секта могут не согласиться.

Как это может быть приемлемо для Гун Цяньсюэ?

Так как нет восьмимесячного зародыша, семь месяцев - это нормально!

Не смотря ни на что, она должна залечить свои раны, восстановить свое культивирование, а затем отомстить этой суке Чжун Муйан!

Беременная женщина умерла, защищая свой живот, когда ее волочили перед Гун Цяньсюэ, ее лицо было наполнено страхом и мольбой.

"Пожалуйста, пожалуйста, не убивайте моего ребенка! Вы, ребята, можете съесть меня, если хотите! Да ладно!"

Эта молодая девушка беременна в первый раз.

Несмотря на то, что отец этого ребенка - демон-подонок, зверь, который ее заставил.

Но по мере того, как ребенок в ее животе рос изо дня в день, молодая девушка все еще вдохновлялась материнской любовью и хотела сохранить плод в своем животе.

"Меня зовут Чен Линью, я дочь Старшего из Фиолетовой Солнечной Секты, и я готова заплатить любую цену, если вы хотите пощадить моего ребенка. Я умоляю тебя... пожалуйста... пожалуйста..."

"Пурпурная солнечная секта?" Взгляд Гун Цяньсюэ упал на Чэнь Линью, её улыбка стала жуткой и ужасающей: "Значит, ты из Фиолетовой Солнечной Секты, похоже, я действительно выбрала правильную".

Пурпурная Секта Солнца, разве это не секта, в которой Бай Ичэн предал ее?

Если бы не этот Бай Ичэнь, Шэнь Цзинлин не сбежал бы, а эта сучка Чжун Муйань не приготвилась бы пораньше и не повернулась бы к своим гостям.

Теперь, когда она не смогла поймать Бай Ичэня, она просто вымещает весь свой гнев на этом Чене Линью.

Чэнь Линью грубо прижали к столу для вскрытия, ее руки и ноги были надежно закреплены.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1073556>